

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

ЧЕЛЯБИНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 5

2010

УЧРЕДИТЕЛЬ ИЗДАНИЯ:

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 77-14-171 от 20.12.2002г.

Адрес редакции: Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«Челябинский государственный педагогический университет»,

454080, г. Челябинск, пр. Ленина 69, офис 450

Редакция журнала «Вестник Челябинского государственного педагогического университета»

e-mail: vestnikvak@cspu.ru ekaterina_v87@bk.ru

Главный редактор: **В.В. Латышин**, профессор.

Заместители главного редактора: **А.В. Усова**, академик РАО; **В.В. Базелюк**, профессор.

Ответственный редактор: **Е.Ю. Никитина**, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аменд А.Ф. – доктор педагогических наук, профессор

Гашева Л.П. – доктор филологических наук, профессор

Долгова В.И. – доктор психологических наук, профессор

Маркова Т.Н. – доктор филологических наук, профессор

Матрос Д.Ш. – доктор педагогических наук, профессор

Никитина Е.Ю. – доктор педагогических наук, профессор

Усова А.В. – академик РАО, доктор педагогических наук, профессор

Шибкова Д.З. – доктор биологических наук, профессор

Шиганова Г.А. – доктор филологических наук, профессор

© Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Челябинский государственный
педагогический университет», 2010.

Рябкова Ирина Павловна

преподаватель

кафедра перевода и стилистики английского языка

Удмуртский государственный университет

г. Ижевск

Ryabkova Irina Pavlovna

Lecturer

Chair of Translation and English Stylistics

Udmurt State University

Izhevsk

Средства актуализации понятийного компонента

«направление движения» в рамках концептов «Путь» и «Way»:

сопоставительно-переводческий аспект

(на материале речей современных российских и американских политиков)

Means of Linguistic Representation of the Conceptual Component

“Direction” within the Concepts “Put” and “Way”:

Comparative and Translation Aspects

(Based on the Statements of Modern Russian and American Political Leaders)

В статье предпринята попытка описать индивидуальные и межъязыковые различия в средствах актуализации понятийного компонента «направление движения» в рамках концептов «Путь» и «Way» в речах современных российских и американских политиков и рассмотреть обусловленные данными различиями особенности их перевода.

The article examines linguistic means used to denote the conceptual field “direction” within the broader concept of “Way” in the statements of modern Russian and American leaders. The author makes an attempt to compare individual and culturally defined differences, in this regard, to discuss appropriate translation strategies.

Ключевые слова: концепт, политическая речь, пространство, направление движения, концепт «Путь», концепт «Way», перевод

Key words: concept, political speech, space, direction, concept of “Put”, concept of “Way”, translation.

Несмотря на то, что концептология является сейчас наиболее интенсивно разрабатываемой областью лингвистики [1; 4; 5; 6; 7; 9; и др.], процедуры рассмотрения семантической структуры отдельного концепта, его презентации в разных языках изучены в недостаточной степени. Вслед за С.Г. Воркачевым мы выделяем три компонента в семантике концепта: *понятийный*, отражающий признаковую и дефиниционную часть концепта, *образный*, фиксирующий когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании, и *значимостный* (ценностный), определяемый местом, которое занимает имя концепта

в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда также входят этимологические и ассоциативные характеристики концепта [2].

Примерами достаточно сложных по своей семантической структуре концептов являются «Путь» в русском языке и “Way” в английском. В их основе лежит когнитивная константа — идея физического перемещения человека и окружающих его объектов в пространстве. Эти концепты используются для описания процессов, действий, планов, жизни человека в целом. Неудивительно, что политические деятели достаточно часто прибегают к ним, пытаясь охарактеризовать текущую ситуацию в стране, перспективы на будущее, а также давая собственную оценку происходящему. Важной понятийной составляющей рассматриваемых концептов, особенно в политическом дискурсе, является компонент «направление движения» (НД), позволяющий в рамках политической речи обозначить основные цели проводимого курса и ключевые политические намерения.

Воспринимаемое человеком пространство трехмерно, а потому при метафорической интерпретации деятельности достижение цели оценивается как перемещение по одной из трех осей: вертикальной, фронтальной или латеральной. Как отмечают исследователи [8, 9], в пространственно-предметных связях нет указания на большую или меньшую значимость одной оси по отношению к другим. Вопрос об иерархии плоскости, в которой происходит перемещение в пространстве, возникает только тогда, когда речь идет о восприятии человеком пространственных отношений.

Целью данной статьи является определение и сопоставление индивидуальной и языковой иерархии различных направлений движения в рамках концептов «Путь» и «Way», а также обозначение обусловленных такой иерархией особенностей передачи средств актуализации понятийного компонента НД при переводе политической речи с русского языка на английский и с английского языка на русский.

Материалом для исследования послужили речи российских (М.С. Горбачев, Б. Н. Ельцин, В. В. Путин) и американских (Р. Рейган, Дж. Буш-старший,

У. Клинтон, Дж. Буш-младший) политиков и их переводы на английский и русский языки соответственно. Средства вербализации концептов «Путь» и «Way» отбирались методом сплошной выборки, затем из общего корпуса примеров (1800 единиц) были выделены примеры, содержащие указание на направление движения (509 единиц). Критерием отбора было прямое или метафорическое значение, актуализирующее сему НД, а также прозрачная внешняя форма слова, актуализирующая то или иное направление движения (*setback*, *down payment* и т.д.).

Поскольку изначально количество примеров вербализации концептов «Путь» и «Way» не было одинаковым для всех политиков (например, для В.В. Путина оно составило 235, а для Дж. Буша-младшего – 280), при подсчете примеров, содержащих указание на НД, была сделана поправка на различия в количестве исходных примеров. Анализ фактического материала показывает, что для речей российских политиков характерна более высокая частотность актуализации семы НД: в среднем, 81 пример (с учетом поправки в речах российских политиков) и 62 примера (с учетом поправки в речах американских политиков).

Семантическую структуру понятийного компонента НД можно представить в следующем виде:

1) Движение по фронтальной оси: а) вперед: *русск.* идти вперед, продвижение; *англ.* to go forward, to advance; б) назад: *русск.* вернуться, тянуть назад; *англ.* to retreat, to take a step backward; в) навстречу: *русск.* встретить(ся), столкнуться; *англ.* to meet, to clash; г) в противоположном направлении: *русск.* расхождение, развести; *англ.* to move against, to turn away from.

2) Движение по вертикальной оси: а) вверх: *русск.* подъем, взлет; *англ.* to rise, to march uphill; б) вниз: *русск.* падение, сползать; *англ.* to come down, to descend.

3) Движение по латеральной оси: движение в сторону: *русск.* смещаться, расползтись; *англ.* to spread across;

4) Изменение/неизменность направления: а) изменение направления: *русск.* поворот, направлять по новому маршруту; *англ.* to reverse course, turning point;

б) потеря направления: *русск.* заблуждаться; *англ.* to lose one's way; в) неизменность направления: *русск.* бесповоротно, сохранить курс; *англ.* to follow no other course, to stay on track;

5) Нечто, задающее направление: *русск.* ориентир; *англ.* compass, guidance, road map, etc.

6) Прочие направления: *русск.* направление, курс, линия; *англ.* direction, to turn inward, to go around.

Анализ материала свидетельствует, что вербализаторы НД значительно отличаются даже среди представителей одной лингвокультуры и являются отражением индивидуального коммуникативного стиля политика, проводимого им политического курса, сложившейся исторической ситуации и т.д. В этой связи достаточно сложно делать однозначные выводы о межкультурных и межъязыковых различиях средств вербализации НД. Однако на основании имеющихся данных можно сформулировать некоторые тенденции:

1) Для американских политиков наибольшее значение имеет перемещение по фронтальной оси (43,9% вербализаторов – движение вперед-назад), в то время как для российских политиков – перемещение в некоем абстрактном направлении (40,5% – движение «в этом направлении»/направлении чего-либо);

2) Для американской политической речи большее значение, по сравнению с речами российских политиков, имеет перемещение по вертикальной оси, особенно движение вниз (ср.: 7% для американских политиков и 1,4% для российских политиков).

3) Для российских политиков большее значение, чем для их американских коллег, имеет движение по латеральной оси (4,5% и 0,8% соответственно);

4) В речах американских политиков более значимым является некий общий ориентир, задающий НД. Языковые средства, называющие такой ориентир, разнообразны и в той или иной степени присутствуют в речах всех американских политиков, в то время как в анализируемых нами речах российских политиков такой «ориентир» присутствует только в речах Б.Н. Ельцина и выра-

жен единственной лексемой («ориентир» – 3,8%; ср.: в среднем, 10,9% для американских политиков).

5) Движение назад в анализируемых нами речах российских политиков всегда оценивается отрицательно, в то время как в речах американских политиков оно может оцениваться положительно.

Охарактеризуем далее индивидуальные особенности, проявляющиеся при вербализации НД в исследуемых речах.

Речи М. С. Горбачева. Актуальны лексические средства, выражающие изменение НД – 21,7% от общего количества вербализаторов понятийного компонента НД. Средства, описывающие движение вперед (13,0%), значительно преобладают над средствами, описывающими движение назад (5,8%). Высокий процент языковых средств описания движения навстречу (13,0%). Весьма актуален аспект «сохранение направления» – 5,8% (ср. 0% у Б.Н. Ельцина и 2,6% у В.В. Путина).

Речи Б. Н. Ельцина. Из изучаемых нами российских политиков Б.Н. Ельцин является единственным, для кого актуально движение по вертикальной оси – 29,2%, движение вверх часто обозначается существительным «подъем» (25,5%). Средства вербализации движения вниз составляют 2,8%. Вербализаторы движения назад (12,3%) преобладают над вербализаторами движения вперед (4,7%). Только в речах этого политика актуализируются аспекты «потеря направления» – 1,9% и «ориентир» (см. выше). С другой стороны, для него совершенно неактуален такой аспект как «неизменность направления». При обращении к метафоре движения для Б.Н. Ельцина особенно характерно использование эмоционально окрашенных лексических средств, в частности, актуализирующих семему «трудности»: *вырваться вперед, удержать рубеж*, а также средств, имеющих отрицательную оценку: *кидаться из стороны в сторону; тянуть назад* и т.д.

Речи В. В. Путина. Движение вперед (9,0%) значительно преобладает по сравнению с движением назад (2,6%). Особенно характерно использование лексических средств, называющих некоторое абстрактное направление движения –

61,5%, при этом существительное «направление» (в сочетаниях типа «движение в этом направлении») составляет 43,6% от общего числа лексических средств, вербализующих НД. Совершенно неактуальны такие аспекты как «движение в противоположном направлении», «потеря направления», «движение вниз» и «ориентир».

Речи Р. Рейгана. Доминирующим является движение назад (43,6%), по сравнению с движением вперед (15,4%). Наблюдается наименьшая степень актуализации НД: с учетом поправки на различия в количестве примеров, НД актуализируется примерно в 1,5 раза реже, чем в среднем в речах остальных американских политиков.

Речи Дж. Буша-старшего. По большинству аспектов речи демонстрируют показатели, приближенные к средним. Наиболее актуально движение по фронтальной оси, причем движение вперед незначительно преобладает над движением назад: 24,2% и 20,9% вербализаторов соответственно. Достаточно актуально также движение по вертикальной оси, с незначительным преобладанием движения вверх, по сравнению с движением вниз: 8,1% и 6,5% соответственно.

Речи У. Клинтона. Высокая частотность лексем, обозначающих встречное движение (22%), реализуемая, в основном, за счет глагола "to meet", а также таких аспектов как «ориентир» (16%), изменение направления (14%) и движение вверх (14%). Менее актуальными являются движение вперед (10%) и назад (6%).

Речи Дж. Буша-младшего. В плане вербализации НД во многом демонстрируют те же тенденции, что наблюдаются в речах Дж. Буша-старшего: высокая значимость движения по фронтальной оси (28,6% вербализаторов движения вперед и 26,7% движения назад). Относительно актуально движение по вертикальной оси (8,6% вербализаторов движения вверх и 7,6% движения вниз).

Обратимся к особенностям и проблемам передачи лексических средств, обозначающих НД, при переводе с английского языка на русский и с русского языка на английский в контексте предполагаемых межъязыковых и индивидуальных различий.

Поскольку все аспекты НД в той или иной степени представлены в английском и русском языках, переводчики нередко успешно пользуются соответствующими эквивалентами на языке перевода (ПЯ):

“As the years passed, most Americans were able to return to life much as it had been before Nine-Eleven” [Дж. Буш-мл.]. – «Со временем Америка вернулась к нормальной жизни...» (перевод опубликован на сайте <http://www.intelros.ru>).

Среди других переводческих эквивалентов можно назвать: to go/move forward – идти/(про)двигаться вперед; to step forward – сделать шаг вперед; to take a step backward – сделать шаг назад; to turn back – повернуть назад/вернуться в прошлое; from the ground up – сверху вниз; to reach a... level – выйти на... уровень; to move somebody to a ... level – вывести на ... уровень; to follow no other course/to stay on track/to stay on the same course – не сворачивать с этого курса; to clash – столкнуться; turning point – поворот/поворотный момент; to lose one's way – сбиться с пути; new direction/new course – новое направление.

Приведенные соответствия успешно используются переводчиками, однако они наиболее частотны при переводе с английского языка на русский. В переводах с русского языка на английский чаще встречаются буквальные соответствия:

«Впереди трудный путь, но мы уезжаем с чувством уверенности, что будем идти по этому пути дальше, развивая и укрепляя то, что мы уже сегодня имеем» [М.С. Горбачев]. – “The road ahead will be tough but we will go ahead, and we will – I believe – be building on what has been achieved if we act as we have been acting...” (перевод опубликован на сайте газеты “Нью-Йорк Таймс,” по-видимому, цитируется текст устного перевода).

Английское наречие “ahead” имеет основное значение “in front; forward,” что, вероятно, приводит к тому, что переводчик ошибочно употребляет выражение “to go ahead” как синоним для выражения “to go forward” («идти вперед»). Однако сочетание с глаголом – “to go ahead” – имеет лишь следующие основные значения: 1) to go in advance of others («идти впереди остальных, опережать»); 2) to begin («начинать»); 3) to continue; advance («продолжаться»). Та-

ким образом, переводчику следовало использовать приведенное выше соответствие "to go/move forward."

Иногда существующие эквиваленты не могут быть удачно использованы в определенном контексте, и тогда переводчики вынуждены подбирать контекстуальное соответствие:

"It is time to check and reverse the growth of government..." [Р. Рейган]. – «Пора взять под контроль и прекратить разрастание государственного аппарата...» [3, 467].

Иногда при наличии эквивалента интерференция языка оригинала (ИЯ) оказывается настолько сильной, что переводчик механически использует эквивалент на языке перевода (ПЯ), несмотря на то, что это нарушает языковые нормы, искажая или делая непонятным значение высказывания:

"From the height of this place and the summit of this century, let us go forth" [У. Клинтон]. – «С этого высокого холма, с вершины столетия, давайте идти вперед» [3, 502].

В данном высказывании, завершающем инаугурационную речь У. Клинтона (1997), обыгрывается значение существительного "summit", имеющего прямое значение "the top of a mountain" («вершина горы») и переносное значение "the highest point, degree etc" («высшая точка, степень»). Капитолий, главное правительственное здание в Вашингтоне, расположен на вершине Капитолийского холма. У. Клинтон в торжественной форме говорит о том, что это место – вершина Капитолийского холма, и это время – конец XX века, становятся отправной точкой его деятельности в качестве избранного на второй срок президента страны. Вероятно, содержание данного высказывания можно было бы передать следующим образом:

«Стоя здесь, на этой вершине, и вступая в новый век, я призываю вас идти вперед».

Многие средства вербализации направления движения не имеют устойчивых соответствий в ПЯ. Особенно часто их отсутствие наблюдается в отношении тех аспектов НД, для которых характерны межъязыковые различия, в пер-

вую очередь, движение по вертикальной оси. В этом случае переводчик рискует спроецировать знакомые ему модели вербализации НД на незнакомые. Приведем пример:

"The answer is not only temporary relief, but schools that teach every child and job skills that bring upward mobility and more opportunities to own a home and start a business" [Дж. Буш-мл.]. – «Чтобы решить эту проблему, необходима не только временная помощь, но и школы, обучающие всех детей, и профессиональные навыки, повышающие мобильность, и новые возможности для владения домом и начала своего бизнеса» (перевод опубликован на официальном сайте посольства США в Москве).

Не останавливаясь на мелких шероховатостях данного перевода, отметим главное – переводчик расчленил выражение "to bring upward mobility" на фразовый глагол "to bring upward" и дополнение "mobility" по аналогии с выражениями типа "to bring forward" и "to bring down". Однако, в действительности, сочетания "to bring upward" в английском языке нет, но существует сочетание "upward mobility" – "the process of moving up through the social classes and becoming richer" («процесс перехода из одного социального класса в другой и умножения собственного благосостояния»). Соответственно в высказывании речь идет о навыках, позволяющих продвигаться по социальной лестнице. Можно предложить такой вариант перевода:

«Нужна не только временная помощь, а школы, доступные всем детям, должны быть возможности для получения профессиональных навыков, которые обеспечат благосостояние, позволят приобрести дом, начать свой бизнес».

В заключение отметим, что, несмотря на значительные различия в индивидуальной репрезентации иерархии возможных вариантов НД, можно предположить, что данный понятийный компонент несколько более актуален для политической речи на русском языке, чем для американской политической речи. Перемещение по фронтальной оси является для американской политической речи доминирующим, в то время как в речах российских политиков доминирует

перемещение в некотором абстрактном направлении. Для американской политической речи большее значение, по сравнению с речами российских политиков, имеет перемещение по вертикальной оси, особенно движение вниз. Для российских политиков большее значение, чем для их американских коллег, имеет движение по латеральной оси. В речах американских политиков более значимым является некий ориентир, задающий НД, движение назад в их речах нередко оценивается положительно, что нетипично для российской политической речи.

При передаче средств актуализации понятийного компонента НД в ряде случаев целесообразно пользоваться эквивалентами, существующими в ПЯ. Однако при переводе стилистически маркированных фрагментов текста, а также в отношении тех вариантов НД, которые занимают разное место в иерархии вербализаторов понятийного компонента НД в английском и русском языках, необходим глубокий семантический анализ текста со стороны переводчика, учитывающий, помимо лингвистических, экстралингвистические факторы, а также нормы ПЯ.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896с.
2. Воркачёв С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С. Г. Воркачев // Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж, 2002. Вып. 3. – С. 36-42.
3. Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789 – 2001 г.) с историческими комментариями. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2001, 528 с.
4. Карасик В. И, Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр./ Под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.
5. Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова. – М., 1996. – 400 с.
6. Лихачёв Д. С. Культура как целостная динамическая система / Д. С. Лихачев // Вестник РАН. – М.: Высшая школа, 1993. – №8. – 73 с.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 1999. – 187 с.
8. Скрынникова И.В. Вербализация концепта "пространственная локализация" в англоязычной лингвокультуре: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филолог. наук / И. В. Скрынникова. – Волгоград, 2004. – 23 с.
9. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт Исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Школа Языки русской литературы, 1997. – 824 с.

Bibliography

1. Arutyunova, N.D. Language and Human World / N. D. Arutyunova. – M.: Languages of Russian Culture, 1998. – 896 p.
2. Inaugural Addresses of the US Presidents from George Washington to George Bush (1789 – 2001 r.) with Historical Comments. – M.: "Strategy" Publishing House, 2001. - 528 p.
3. Karasik, V. I., Slyshkin, G. G. Linguo-Cultural Concept as a Study Unit / V. I. Karasik, G. G. Slyshkin. // Methodological Problems of Cognitive Linguistics: Collection of Research Papers. – Voronezh: Voronezh State University, 2001. – P. 75-80.
4. Kubryakova, E. S. Concept // Dictionary of Cognitive Terms / E. S. Kubryakova. – M., 1996. – 400 p.
5. Likhachyov, D. S. Culture as Integral Dynamic System / D. S. Likhachyov // Herald of the Russian Academy of Science. – M.: Higher School, 1993. – No 8. – 73 p.
6. Popova, Z. D., Sternin, I. A. The Notion of "Concept" in Linguistic Studies / Z. D. Popova, I. A. Sternin. – Voronezh, 1999. – 187 p.
7. Skrynnikova, I. V. Verbalization of the Concept "Spatial Location" in the English-Speaking Linguo-Culture: Synopsis of a Thesis for the Candidate Degree in Philology / I. V. Skrynnikova – Volgograd, 2004. – 23 p.
8. Stepanov, Yu. S. Constants: The Dictionary of Russian Culture. Research Experiment / Yu. S. Stepanov – M.: School. Languages of the Russian Literature, 1997. – 824 p.
9. Vorkachyov, S. G. Basic Methodology of Linguo-Conceptology / S. G. Vorkachyov. // Interuniversity Collection of Research Papers. – Voronezh, 2002. Issue 3. – P. 36-42.